

Банановая кожура успеха

Сильвия Кристель после “Эмманюэль”

Весь мир знает Сильвию Кристель. Сегодня ее имя — такая же этикетка, как “Лореаль” или “Трускарди”. И песню из фильма “Эмманюэль” — песню о прекрасном теле, в котором бьется разбитое сердце, — тоже знают все. Как и Эмманюэль, сыгранную Кристель, — символ женской раскрепощенности в эпоху сексуальной революции. Впрочем, она ведь снималась не только в этом фильме, нашумевшем в том числе и у нас, — ее приглашали и Клод Шаброль, и Роже Вадим, крупнейшие мастера французского экрана.

“Она могла бы стать европейской Мэрилин, — написал о ней журнал “Фигаро” (“Le Figaro”), — из девчонки превратиться в богиню, становиться все лучше, все крепче, подобно доброму вину. Но успех, буквально брошенный ей под ноги, оказался банановой кожурой...”

Она родилась в Утрехте, в кальвинистской семье, в 1952-м. Еще в юности мужчины говорили ей: “Какие прекрасные глаза! Какой силуэт! Вы рождены, чтобы быть манекенщицей.” Она хотела стать учительницей начальной школы... а работала машинисткой. Но в 1973-м сбежала в Амстердам, где ее быстро выбрали “мисс Европой”.

Головокружительную карьеру экранизации эротического романа Эмманюэль Арсан не предсказывал никто. Невозможно было пригласить для осуществления этого проекта ни известного режиссера, ни капризную звезду с европейским именем: они-то своей репутацией дорожили. Фильм поставил фотограф популярного журнала Джаст Джекин. А “мисс Европа” сыграла главную роль.

И этот фильм, первая ласточка эротического кино в добропорядочной и еще не вполне благополучной Европе семидесятых, удерживался на экранах Елисейских Полей целых одиннадцать лет. 3 270 000 посмотрели “Эмманюэль”. Но это был отравленный подарок. “Когда фильм вышел, моя мать стала стыдиться меня, а друзья перестали со мной разговаривать,” — признавался Джаст Джекин. “Меня третировали как последнюю сучку”, — говорила Сильвия Кристель. Долго оба бились в стенки этой золотой клетки. Попытались вместе повторить успех эротического жанра на ином, классическом уровне — Джекин снял Кристель в роли леди Чаттерлей в экранизации знаменитого романа Лоуренса. Не вышло хорошо. Джекин уехал в Голливуд, но не смог стать вровень с американской продукцией.

А Кристель иногда снималась, но нигде не блистала. “Она постоянно выходила замуж и разводилась, при этом в 80-е годы пила по литру водки в день”, — пишет “Фигаро”. В середине 90-х она снова снялась в очередном продолжении приключений Эмманюэль, успех которой к этому времени давно сошел на нет. И тогда новое увлечение — живопись — отвратило ее от кинематографа.

“Я всегда ненавидела сниматься в эротических сценах, — говорила

она теперь журналу “Эль”. — Я ведь, и правда, не была слишком уж вдохновенной актрисой. Но разве можно проявить себя в таком жанре?” Четыре полотна Сильвии Кристель купил амстердамский музей. “Это в стиле Климта, — сказал как-то о ее картинах Джекин, — очень

красиво.” В 1996-м в телеинтервью она заявила, что пишет мемуары. Но книга так и не появилась. “Что тут скажешь? — грустно заключает “Фигаро”. — Все ведь давно конечно”. Да, сексуальная революция давно завершилась. Но фильм Джаста Джекина так и остался ее

главным символом. Как и прекрасное тело и обещающий взгляд молодой Сильвии Кристель.

По материалам зарубежной печати подготовил
Дмитрий САВОСИН

С.Кристель

Кристель Сильвию

12.09.01
132